

Раз уж с Системой было заключено соглашение, Ян Тао не стала тратить время на пустые разговоры и на следующий же день заявила принцессе:

— Для меня большая честь быть служанкой Вашего Высочества.

Принцесса Юнъань, ничуть не смутившись переменой в её поведении, с улыбкой протянула руку:

— Прекрасно. Пойдём, составишь мне компанию за завтраком.

Ян Тао замерла:

— ...Постойте, разве это не странное развитие событий?

Но так или иначе, завтракать действительно было пора. Неизвестно, что у принцессы было на уме, но она первым делом затащила Ян Тао к себе в покои, велела переодеться и накраситься, и только после этого повела в гостиную к накрытому столу.

— Нужно дождаться зятя императора, — сказала принцесса, не сводя с неё лукавого взгляда. Непонятно, была ли это привычка или же её лицо всегда выражало такую улыбку, но уголки губ принцессы почти никогда не опускались. Впрочем, лучше уж любоваться улыбающейся красавицей, чем плачущей. Ян Тао смотрела на неё, не в силах оторвать глаз, и думала, что одного этого зрелища хватило бы, чтобы съесть три чашки риса. Она в очередной раз поразилась тому, как же сказочно повезло Лю Сяну.

Когда появился Лю Сян, он выглядел просто ужасно: с тёмными кругами под глазами, бледный и измождённый, словно человек, чьё здоровье было подорвано излишествами. Ян Тао нахмурилась — чем больше она на него смотрела, тем сильнее он вызывал в ней отвращение. А принцесса Юнъань, как ни в чём не бывало, весело поприветствовала его:

— Зять императора, ты проснулся? Скорее садись, будем завтракать.

— Благодарю, Ваше Высочество... — Лю Сян вяло взглянул на неё и тут же вытаращил глаза, едва не лишившись чувств от ужаса.

Ли Мэй!

Этот призрак!

Она сидит прямо рядом с принцессой!

Он не сомкнул глаз всю ночь, просидев в маленькой молельне перед статуей бодхисаттвы. Он ломал голову над тем, как Ли Мэй могла внезапно стать призраком и появиться здесь. После долгих раздумий он пришёл к единственному логичному, на его взгляд, объяснению: его родители, узнав о женитьбе на принцессе, испугались, что Ли Мэй устроит скандал, и просто убили её.

Он совершенно не задумывался о том, что здравый смысл и интеллект его родителей вряд ли позволили бы им совершить нечто подобное.

Дождавшись рассвета и убедившись, что Ли Мэй больше не появлялась, он немного успокоился. И только потому, что служанки, пришедшие за ним, выглядели так, будто готовы были притащить его в обеденный зал силой, он вообще сдвинулся с места.

По дороге он лихорадочно соображал, как убедить принцессу пригласить даоса или монаха для изгнания нечистой силы. Он пытался придумать оправдание для появления Ли Мэй, планируя выставить её тщеславной женщиной с большой фантазией — в конце концов, принцесса вряд ли стала бы проверять такие мелочи. Кто же знал, что в гостиную он увидит её сидящей рядом с принцессой! Она выглядела опрятной, но её взгляд, устремлённый на него, был острым, как нож, словно она собиралась искромсать его на куски. Лю Сян дрожал от страха, но в то же время теплилась слабая надежда: раз она пришла за принцессой, возможно, чувства к нему у неё ещё остались? Если он умолит её о прощении, объяснив, что принцесса заставила его жениться, может, она не станет его трогать?

Собравшись с духом, он попытался сделать шаг, но ноги словно приросли к полу. Принцесса Юнъань продолжала ласково звать его:

— Зять императора, почему ты стоишь? Я сегодня специально велела поварам приготовить твой любимый суп из свиных лёгких.

Она сделала вид, что разливает суп, и повернулась, чтобы взять фарфоровую чашу. Её слегка открытый воротник обнажал белоснежную, изящную шею, а кожа, подобная нефриту, отливала жемчужным блеском.

Однако Лю Сян уже не мог наслаждаться этой красотой. Его взгляд был прикован к глубоким красным следам на её белоснежной коже — отчетливым отпечаткам пальцев.

Это Ли Мэй... Это Ли Мэй задушила её!

Это ловушка? Они заключили сделку? Почему принцесса сегодня так настаивала на совместном завтраке? Неужели стоит ему подойти, как Ли Мэй убьёт его?!

— А-а-а-а! — он больше не мог этого выносить, развернулся и бросился наутёк, теряя на бегу туфлю. Он должен вернуться в молельню! Только там Ли Мэй не сможет ему ничего сделать!

— Ха-ха-ха-ха! — как только Лю Сян скрылся из виду, принцесса Юнъань отставила чашу и расхохоталась. Ян Тао, с аппетитом откусив кусок парового пирожка с гусятиной, тоже почувствовала, что настроение заметно улучшилось. Это было ничуть не хуже, чем публичное позорище для Лю Сяна — она сразу поняла, что задумала принцесса, когда та наряжалась, и подыграла ей, изобразив свирепый вид.

— Эх, зять императора всем хорош, только вот трусоват, — отсмеявшись, принцесса приняла сочувствующий вид. — Учёные люди, а мыслей в голове — не счесть. Да и разве существуют в этом мире призраки?

— А если существуют? — Ян Тао была не согласна. В этом мире их нет лишь потому, что это не мистический роман. А вот если бы был... тогда стало бы куда интереснее.

— Призраки? Ха-ха, если они есть, это же прекрасно! — принцесса кокетливо улыбнулась, выражая явное воодушевление. — Если бы они действительно существовали, я бы с удовольствием с ними поиграла.

...Почему тебе вечно хочется со всем поиграть?

Ян Тао смотрела на эту красавицу с настолько причудливым характером, что удивлялась, как она до сих пор не настроила против себя весь свет — если бы не её ангельское личико, конечно.

Впрочем, некоторые люди рождаются с осознанием того, что им позволено всё. Ян Тао и сама была такой, поэтому, лишь мельком подумав об этом, она опустила голову и продолжила завтрак.

Она вела себя спокойно и совершенно не видела ничего предосудительного в том, что сидит за одним столом с принцессой. Служанки вокруг прожигали её взглядами, но не смели ничего предпринять в присутствии госпожи.

Принцесса Юнъань тоже изучала её, но в её глазах читался живой интерес. Она не понимала, почему от этой деревенской женщины веет чем-то родственным, но было ясно одно: Ян Тао отличается от других. Неизвестно, станет ли она интересной игрушкой или же острым клинком, который стоит отточить.

В любом случае, она была куда полезнее, чем этот никчёмный муж. Похоже, решение выйти замуж за нового чжуаньюаня по приказу отца было верным шагом. Иначе как бы она получила такой интересный подарок, как Ли Мэй?

Подумав об этом, принцесса Юнъань улыбнулась и сладко проговорила:

— Ли Мэй, сегодня поедem со мной во дворец, развеемся.

Принцесса Юнъань была человеком дела. Не прошло и часа, как она переоделась, привела себя в порядок и, взяв с собой Ян Тао, отправилась в карете во дворец.

Будучи любимой дочерью императора, она могла посещать дворец в любое время, и никто не смел ей препятствовать. Беспрепятственно добравшись до покоев императрицы, она отвесила изящный поклон:

— Дочь приветствует матушку.

К её удивлению, императрица, сидевшая на почётном месте, резко вскочила и поспешила к ней, чтобы поднять с колен. На её ухоженном лице застыла испуганная улыбка:

— Здесь нет чужих, Юнъань, не нужно лишних церемоний.

Стоя за спиной принцессы, Ян Тао невозмутимо огляделась. В зале было всего три-четыре служанки, и все они стояли, опустив головы, не смея даже взглянуть на принцессу. Переведя взгляд на императрицу, Ян Тао заметила в её глазах отблеск страха.

Даже если принцесса Юнъань обладает скверным характером, неужели императрица должна её бояться?

Ян Тао нахмурилась. Слишком много загадок окружало эту принцессу. Это ведь обычный роман, а не какая-то «мэриьюшная» история с невероятными поворотами, так почему же принцесса кажется такой странной?

Впрочем, её это не касается. Ян Тао почувствовала лёгкое разочарование — она не любила лезть не в своё дело.

...Однако это убеждение рухнуло спустя полчаса.

Потому что пришёл император.

Принцессе Юнъань было всего шестнадцать, она была старшей дочерью, так что и император был не так уж стар — статный, мужественный мужчина средних лет. Увидев свою цветущую дочь в роскошных одеждах, он улыбнулся и протянул руку, чтобы помочь ей подняться, но его пальцы на мгновение задержались на запястье принцессы, а в глазах промелькнуло нечто среднее между восхищением и сожалением.

Ян Тао всё это видела и едва не подавилась от отвращения. Больше всего на свете она ненавидела мужские измены и подобные грязные дела между родственниками — это было полное падение морали! Какие бы оправдания «настоящей любовью» они ни придумывали, от этого хотелось только одного — плевать.

Она была неразлучна со своим братом Ян Лянем, они ходили, держась за руки или обнимая друг друга за талию, и иногда даже спали в одной постели, болтая по ночам. Но их брат как-то раз попытался использовать эту близость против них. Ян Тао, узнав об этом, первым делом подавила слухи в прессе, а затем с помощью снадобья вырубил сводного братца вместе с его матерью. Она не только записала всё на камеру, но и заставила отца посмотреть на это. С тех пор тот человек не смел поднять на неё глаз и до сих пор вынужден прислуживать ей как раб.

Ян Тао поспешно опустила голову. Внутри неё всё горело от гнева, и она уже начала

прикидывать, как бы перед уходом прикончить императора. По сравнению с этим подонком, способным домогаться собственной дочери, Лю Сян — просто мелкая сошка, его достаточно и до смерти напугать призраком.

Принцесса Юнъань, напротив, не изменилась в лице. Поднявшись, она сама обняла отца за руку и начала ластиться. Император был явно доволен, осыпал её подарками и настоял на том, чтобы она осталась обедать.

Всю обратную дорогу Ян Тао ехала с мрачным видом, глядя на принцессу с нескрываемым осуждением. Та же смотрела на неё с невинным, чистым выражением лица:

— Что с тобой? Почему у тебя такое лицо?

— Хм! — Ян Тао не верила, что принцесса не понимает, что на уме у императора. Она ведь не дура. — Ты что, не понимаешь, почему я злюсь?

Конечно, она понимала. Принцесса Юнъань улыбнулась и беспечно махнула рукой:

— Не волнуйся, он не такой мерзкий, как ты думаешь. Даже если у него и есть какие-то мысли, он никогда не переступит черту с родной дочерью. Для него женщины ничего не значат, на первом месте всегда репутация и государственные дела.

Хотя в истории и встречались императоры без чести и совести, её отец не был настолько глуп. Принцесса Юнъань даже почувствовала лёгкое разочарование — если бы император был действительно настолько беспринципным, как бы это облегчило ей задачу!

Ян Тао не ожидала такой уверенности и не подумала, что в танго всегда участвуют двое — возможно, принцесса сама провоцирует императора. Сердце Ян Тао было предвзятым, поэтому она лишь холодно хмыкнула:

— Если у него возникают такие мысли, он уже не достоин называться отцом.

Однако в душе она насторожилась. Она прекрасно знала, на какую жестокость способна женщина, если решит идти до конца. Если эта принцесса не ставит ни во что целомудрие и семейные узы, то её амбиции явно простираются гораздо дальше, чем просто брак с нищим учёным.

Принцесса Юнъань улыбнулась:

— В императорской семье родственные чувства — вещь хрупкая.

Её прекрасные глаза, сверкающие, как водная гладь, неотрывно следили за Ян Тао, а на самом дне их вспыхнул острый, хищный огонёк.